

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 929Титов В.П.

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-5-83-89

Греджева Е.В.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

В.П.ТИТОВ – ЛИТЕРАТОР, ДИПЛОМАТ, ИСТОРИК*

Аннотация. В статье даётся краткий очерк жизни и творчества В.П.Титова - писателя и критика XIX века. Автор касается разных аспектов его деятельности: литературной, дипломатической, государственной. Биографический материал позволяет раскрыть внутренний мир творческой личности, увидеть историю его самореализации в разных областях, определить место в культурной и государственной жизни русского общества. Философское мышление и широта взглядов Титова отразились в его повестях и статьях. В творчестве и на службе Титов отдавал предпочтение интересам Отечества, труду на благо российского общества.

Ключевые слова: жизнь и творчество Титова, внутренний мир творческой личности, универсальность мировидения, философское мышление, интересы Отечества.

E. Gredzheva

S. Yesenin Ryazan State University

V. TITOV – A WRITER, A DIPLOMAT, A HISTORIAN

Abstract. The article dwells upon the brief outline of the life and work of the writer and critic V. Titov. The author touches upon different aspects of his life path: literary, diplomatic, public. The biographical material helps the reader to reveal the inner world of the artistic personality, to see the history of his self-fulfilment in different spheres, to determine the place in the cultural and public life of the Russian society. Titov's aspiration for philosophical thinking and catholicity of his world outlook led to various attempts in prose. In his art works and on duty Titov always preferred his Motherland's interests, work for the sake of the Russian society.

Keywords: Titov's life and works, inner world of an artistic personality, catholicity of the world outlook, philosophical thinking, Motherland's interests.

© Греджева Е.В., 2015.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Рязанской области Проект РГНФ 15-14-62001 а(р) «Рязанский край в контексте русской литературы: региональный аспект исследования».

Исследователей русской литературы XIX века прежде всего привлекали писатели известные, чьи произведения исторически относят к числу значимых и ценных. Но не менее важно для понимания специфики литературного процесса обращение к творчеству малоизвестных писателей. Настоящая статья посвящена жизни и творческой деятельности Владимира Павловича Титова (1807–1891). Его произведения не получили по сию пору достойного внимания со стороны исследователей. В.Ф. Ходасевич [11, с. 3-7], С.А. Фомичев [10, с. 607], Т.Т. Цявловская [12, с. 101], В.В. Виноградов [3, с. 146], В.Э. Вацура [2, с. 352] в своих работах писали лишь о самой известной повести Титова – «Уединенный домик на Васильевском». В.И. Сахаров [9, с. 106-111] и В.Д. Морозов [8, с. 188] анализировали его отдельные критические статьи. Л.А. Черейский [13, с. 453], Т.В. Шустова [15, с. 211-222], И.Н. Гаврилов [4, с. 58] посвятили свои работы биографическому аспекту изучения.

Личность Титова заслуживает внимания исследователей, поскольку являет собой пример верности возвышенным идеалам как в литературной, так и в государственной деятельности. Дипломату и общественному деятелю, ему всегда был присущ универсализм мышления. Выдающийся философ, юрист, историк и социолог Б.Н. Чичерин писал о Титове: «Человек честный, благородный, с разносторонним образованием, о котором остроумный поэт Тютчев говорил в шутку, что он создан для того, чтобы составить инвентарь творения...» [14, с. 55]. Творчество В.П. Титова воплотило в себе мировоззрение своего поколения.

В.П. Титов родился в селе Новики, ныне Спасского района Рязанской области в семье отставного майора, предводителя дворянства Спасского уезда Рязанской губернии Павла Петровича Титова. О его матери Елизавете Васильевне Титовой известно, что она была «весьма замечательная по возвышенному характеру женщина» [15, с. 92]. Владимир Павлович был воспитанником Благородного пансиона при Московском университете и жил в Москве в Медвежьем переулке недалеко от Малой Дмитровки. В годы учебы изучал древнегреческий язык, и за глубокие знания ему было дано прозвище Эллин.

Окончив курс с нанесением его имени на золотую доску, Титов поступил на службу в Московский архив Министерства иностранных дел. В продолжение четырёх лет службы он вращался в самом просвещённом московском обществе. Титов был частым гостем салона княгини З.А. Волконской, был знаком с А.С. Пушкиным, В.А. Жуковским, Ф.И. Тютчевым, П.А. Вяземским и А. Мицкевичем.

Начало критической деятельности В.П. Титова было связано с его активным участием в Обществе любителей. Свои взгляды молодые философы излагали на страницах журнала «Московский вестник», в котором живейшее участие принимал и Титов. Его литературно-критические взгляды сложились под влиянием эстетики братьев Шлегелей, Ф. Шеллинга, Новалиса, Тика. Титова, как и других любителей, волновали вопросы формирования гражданского самосознания. В возвышенном и прекрасном молодые философы видели источник прогресса и духовного преображения общества. Огромная роль отводилась

способности художественного произведения «возвышать душу» читателя, а также просвещать его разум и сердце. Неоспоримой считалась свобода слова поэта и писателя. Исключительная избранность поэта означала не только право на свободу творчества, но и обязывала вести читателя за собой к духовному совершенствованию.

Идеалы прекрасного любомудры стремились обнаружить не только среди отвлечённых идей, но и в духовной жизни народа.

В программе любомудров важное место занимает вопрос о прозаических жанрах, среди которых как наиболее актуальные выделялись роман и повесть. Специфике названных жанров посвящены статья Титова «О романе как представителе образа жизни новейших европейцев», рецензия на роман Ф. Купера «Прерия». Особое значение роману и повести придавалось в связи с их популярностью среди читателей и влиянием прежде всего на нравы юношества. Опираясь на труды А.И. Галича и немецких критиков, Титов заложил основу теории романа в русской эстетике, подверг анализу историю этого жанра и его типологию, определил важнейшие качества романа: универсальность и народность.

Дружба с В.Ф. Одоевским, С.П. Шевырёвым, А.И. Кошелевым, братьями Киреевскими не ограничилась только временем совместной издательской деятельности. Общие интересы, взгляды на литературу и историю, совместные планы существовали на протяжении всей жизни Титова, о чём свидетельствует его переписка.

Формирование эстетической теории Титова шло параллельно с его службой в Московском архиве Мини-

стерства иностранных дел, а также с написанием оригинальных и переводных повестей. Титов уже в юности решил, что не должен ограничивать себя одной словесностью и философией. Государственная служба всегда была для него важнейшим делом, которое он совмещал с литературным творчеством. Наиболее известна читателям и литературоведам повесть Титова «Уединённый домик на Васильевском...», опубликованная в альманахе «Северные цветы» в 1829 году под псевдонимом «Тит Космократов». Вопрос об авторстве повести долгое время вызывал споры среди литературоведов, так как первоначально, по свидетельствам современников, историю о таинственных событиях на Васильевском острове рассказал А.С. Пушкин. О генетической связи повести с пушкинскими произведениями писал Н.О. Лернер.

Настоящая статья опирается на точку зрения Т.Г. Цявловской [12, с. 106] и В.В. Виноградова, признающих Титова автором данной повести [3, с. 64]. Краткая литературная энциклопедия [6, с. 83], Дипломатический словарь [5, с. 811] указывают, что именно Титов (литературный псевдоним – Тит Космократов) является автором повести «Уединённый домик на Васильевском».

Повесть сочетает в себе черты готического романа и идиллии. Тихий мир благочестивых жителей уединённого домика на Васильевском разрушает таинственный герой-злодей, появление которого влечёт за собой страшные последствия. Мир обычных людей и событий соседствует с миром необъяснимых могущественных сил, рождающим ужас и безумие. Уединённый домик является аналогом замка из го-

тического романа. Мы видим здесь и другие черты готики: образы девы в заточении и честной верной служанки; мотив вины, преследующей героев.

В повести присутствуют подробное описание переживаний героев, склонность к поучению и в то же время эстетика тайны, тем самым в ней переплетены традиции сентиментализма и романтизма.

В альманахе А.А. Дельвига «Северные цветы» на 1831 г. вышла повесть Титова «Монастырь святой Бригитты», посвящённая событиям периода Реформации в Ревеле. В центре повести – любовная история молодых горожан, вовлечённых в существовавшее историческое противостояние католичества и протестантизма. Внимание читателя обращено на столкновение обычного человека, горожанина Эрнеста, с законами католической церкви. Автор создаёт иллюзию устного предания, опирающегося на реально происходившие события. В повести мы видим сочетание готических черт (легенда о наказанном сластолюбце, готические руины) с идиллическими (воссоединение влюблённых, нравоучительный комментарий).

Жизнь предоставила Титову возможность узнать обычаи Востока. С 1830 года он в составе русской миссии в Константинополе. Дипломатическому поприщу Титов отдал 35 лет жизни. За это время он был генеральным консулом в Валахии и Молдавии, поверенным в делах в Турции, управляющим миссии в Штутгарде, чрезвычайным посланником и полномочным министром в Вюртемберге. Титов вёл переговоры с турецким правительством, закончившиеся подписанием Балта-Лиманского договора, расширявшего

русские права. В 1850 году воспротивился уступкам Порты Франции в вопросе о «святых местах» в Вифлееме и Иерусалиме. В 1855 году в качестве второго делегата принимал участие в работе Венской конференции. Особо надо отметить важность личного, субъективного фактора дипломатического представительства России на Ближнем Востоке. «От посла и консула, их личных убеждений, воспитания, такта, образованности, религиозности зависело многое. Возрастала мера нравственной и профессиональной ответственности дипломатов» [7, с. 5].

Личные впечатления, полученные за границей, отразились в творчестве Титова. Конец 1830-х годов – это время, когда бывшие авторы «Московского вестника» сотрудничают с А.С. Пушкиным, ранее публиковавшимся в журнале Любоумров. В 1837 г. в «Современнике» выходит статья Титова «Восточная жизнь», посвящённая сопоставлению образа жизни и мировоззрения народов Запада и Востока. Созерцательность и неспешный подход в рассуждениях у людей Востока вызывают симпатии и уважение автора. Интерес у Титова, как и у А.С. Пушкина, вызывает своей поэтичностью Коран и мусульманский фольклор.

В статье «Светский человек, дипломат, литератор, воин» (1837) писатель рассуждает о различных типах характеров, связанных с профессиональной принадлежностью и складом ума.

Титов планировал издать в «Современнике» и третью статью, передающую его впечатления на дипломатическом поприще. В письме В.Ф. Одоевскому в июне 1837 года он пишет о статье с говорящим названием «Славяне»¹, но

¹ ОР РНБ Фонд №539 Ед.хр.1063

дела служебные, видимо, не позволили закончить над ней работу.

В начале XIX века возрос интерес к переводам. Титов тоже пробовал свои силы в области литературного перевода в период сотрудничества в «Московском вестнике». В 1827 году вышли его повести «Печёная голова» и «Переход через реку, приключение брамина Парамарти», особо замеченная Пушкиным. В этих произведениях автор обращается к приёму литературной игры и пишет в жанре восточного предания. Титова прельщают экзотика и необычность восточных сюжетов. Интересный сюжет и восточный колорит призваны заинтриговать читателя, пробудить интерес к культуре других народов.

Титов вошёл в историю переводной литературы и как переводчик античных трагедий Эсхила и Фукидида, знаменитой книги немецких романтиков В. Ваккенродера и Л. Тика «Об искусстве и художниках» (1826). Знакомя читателей с произведениями зарубежных авторов, он воплощает столь важную для начала XIX века идею немецких романтиков о необходимости «средствами художественного перевода сделать доступным для своих читателей ...более или менее полный круг шедевров всех времён и народов» [1, с. 561].

Титов видел в изучении истории прошлого ключ к созданию общефилософской картины мира в целом и к самоопределению русского народа в частности. Истории Крыма посвящена статья «Исторический взгляд на перемены крымские»¹. Особое внимание в ней уделено периоду освоения русскими крымских земель. Подчеркивает-

ся сложность собственной крымской истории, насыщенной войнами и переходами от одного правления к другому.

В 1872-1891 годах Титов являлся председателем Археографической комиссии, был членом Рязанской учёной архивной комиссии. В русской истории Титов видел личности и события, изучение которых могло иметь огромное значение для юного поколения. Интересовался он и историей собственного рода. Плодом исследований стали «Материалы для биографии Алексея Титова, архиепископа Рязанского и Муромского». Титов в зрелом возрасте подчёркивал особую важность обращения к истории русского духовенства, поскольку его роль в духовной жизни общества очень велика. В «Материалах...» перед читателем биография священнослужителя, полная взлетов и падений. Автор воздерживается от собственной оценки поступков своего героя, предоставляя читателям самим поразмыслить над этой историей.

На протяжении всей жизни Титов обращался к проблемам воспитания и образования в России. В 1830 году он пишет о необходимости популяризации искусства, о лекциях по эстетике, о народных школах. В 1858 году, находясь в Штутгарде, делится с другом В.Ф. Одоевским мыслями о народном воспитании, об издании учебников². В 1856 году Титов был призван для заведования учением великих князей, его деятельность государь высоко оценил в своём рескрипте: ««Мне особенно отрадно вспоминать о том времени, когда я назначил вас воспитателем любезнейших сыновей моих. Просвещён-

¹ Архив РНБ Фонд №588 Ед.хр. № 303

² ОР РНБ Фонд №539 Ед.хр.1063

ное попечение ваше о сём близком родительскому Моему сердцу деле не изгладится из Моей памяти»¹.

В деятельной и полной событий жизни В.П. Титова важную роль играла переписка. Среди его адресатов писатель В.Ф. Одоевский, критик и историк литературы С.П. Шевырѐв, историк, археолог и журналист М.П. Погодин – друга Титова со времён Общества Любоумудрия и «Московского вестника»; П.А. и П.П. Вяземские; многие известные историки. Литературные связи Титова весьма обширны. Вместе с Ф.И. Тютчевым и П.А. Вяземским Титов составлял «арёпаг тонких ценителей искусства»², как писал Н.П. Жандр, писатель, драматург и переводчик. Будучи за границей, Титов постоянно интересовался всем происходящим в русской литературе. Переписка открывает нам широкие интересы автора, его творческие планы, размышления о проблемах отечества.

Большую часть своей жизни Титов посвятил государственной службе и сам сетовал, что не хватает времени и сил воплотить в жизнь всё задуманное. В 1865 году, когда Титову исполнилось 58 лет, закончилось его дипломатическое служение. Он стал членом Государственного совета и ещё четверть века служил в разных отраслях внутреннего управления России, был гласным Рязанского губернского земского собрания. Умер Титов от гриппа в 1891 году в Харькове, по пути в Ялту.

Философское мировоззрение Титова, разносторонность и обширность его знаний и интересов, плодотворная

¹ Высочайший рескрипт, данный на имя члена Государственного совета, действительного тайного советника Титова 21 декабря 1873 года. Санкт-Петербургские Ведомости. №352. РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 2. лл. 4-7.

² ГПБ, ф. 280, оп. 1, № 1, л. 1.

государственная и общественная деятельность воплотились и в его творчестве. Литературные опыты Тита Космокротова, как автор долгое время подписывал свои произведения, продемонстрировали чуткое внимание к влиянию других культур. Велик вклад Титова в популяризацию идеи просветительской и воспитательной роли литературы, формирование теории повествовательных жанров, утверждение в литературе нравственного превосходства цельной личности, исторической и национальной конкретизации художественного изображения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверинцев С.А. Зарубежная поэзия в переводах Жуковского. М.: Радуга, 1985.
2. Вацуру В.Э. Готический роман в России. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 544 с.
3. Виноградов В.В. Сюжет о влюблённом бесе в творчестве Пушкина и Тита Космокротова // Пушкин: Исследования и материалы. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. Т. 10. С. 146-172.
4. Гаврилов И.Н. «Архивный юноша» и его повесть // Есенинский вестник. Вып. 5. Рязань: Изд-во Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника, 1998. С. 23-36.
5. Дипломатический словарь. М: Госполитиздат, 1950. 926с.
6. Краткая литературная энциклопедия в 9 т. Т. 8. М.: Советская энциклопедия, 1975. 1136 с.
7. Лисовой Н.Н. Смирнова И.Ю. Участие русских дипломатов в церковно-политической жизни восточных патриархатов в середине XIX века // Российская история. 2009. № 1. С. 5-25.
8. Морозов В.Д. «Московский вестник» и его роль в развитии русской критики. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1990. С. 188-199.

9. Сахаров В.И. Романтик-любомудр В.П. Титов и его литературно-критическое наследие // Контекст. Литературно-теоретические исследования. 1994-1995. М.: Наука, 1996. С. 106-111.
10. Фомичёв С.А. В.П. Титов // Русская фантастическая проза эпохи романтизма. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. 672 с.
11. Ходасевич В. Вступ.ст. // Титов В.П. Уединённый домик на Васильевском. М., 1915. С. 3-7.
12. Цявловская Т.Т. Влюблённый бес (Неосуществлённый замысел Пушкина) // Пушкин: Исследования и материалы. М.-Л.:Наука, 1960. Т. 3. С. 101-130.
13. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1986. 544с.
14. Чичерин Б.Н. Воспоминания. М.: Изд-во Сабашниковых, 2010. 1024 с.
15. Шустова Т.Н. Владимир, родство помнивший // Насельники рязанских усадеб. Рязань: Издатель Ситников, 2007. С. 211-222.